

Отзыв официального оппонента

о диссертации Зои Сергеевны Закружной «История литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ) (по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Диссертационное исследование Зои Сергеевны Закружной «История литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ) (по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН)» является уверенным, хорошо продуманным и серьезным шагом в верном направлении. Написанная на большом количестве источников, преимущественно привлекаемых впервые, эта работа предлагает систематизированный материал для создания истории литературных институций 1920-1930-х годов. Прочность исследованию придает его несомненная актуальность. Как справедливо замечает диссертант: «...без представления о том, какие литературные группы и объединения и каким образом функционировали в 1920-1930-е гг., какое влияние (идеологическое, эстетическое) распространяли или какому подвергались, какую повседневную деятельность они организовывали, кто из писателей и по какому принципу включался в эти объединения, невозможно целостно представить литературный процесс обозначенного периода» (с.11 дисс.).

Не вызывает никаких сомнений научная новизна представленного исследования, правильно поставлены его цель и задачи. Вполне логично выглядит и структура исследования.

В первой главе дается анализ научной литературы по изучаемой теме, общий историко-литературный контекст. Автор справедливо указывает, что для изучения литературных объединений многое было сделано русскими формалистами. Они первыми осуществили сдвиг к внутренне-конститутивному рассмотрению литературных групп. Закономерно диссертантом названы имена Б.М. Эйхенбаума и его учеников.

Еще В.Б. Шкловский призывал определять литературу в ее социальном бытовании, изучать не только тиражи книг, но и гонорары писателей, что, кстати, Зоя Сергеевна и делает в той части работы, где разбирает объявленный конкурс на премию для авторов ЛОКАФ.

Это очень важная исследовательская задача – показать престижность или непрестижность той или иной формы труда, конкретные денежные эквиваленты. Историк литературы должен знать, что, например, стипендия студента Коммунистического университета могла в некоторых регионах в три раза превышать обычную вузовскую стипендию, что именно коммунистические высшие учебные заведения проводили

большое количество литературных мероприятий. Они не только были рассадниками официальной идеологии, но и создавали моду на специфическую литературу в силу подчеркнутого особого социального статуса ее создателей и читателей.

Правда, для всестороннего отражения истории вопроса можно было бы упомянуть и «Зеленую лампу» П.Е. Щеголева, книгу, посвященную литературному кружку, затронув, быть может, в двух словах метод, с помощью которого эта работа написана. Впрочем, это замечание не носит характер критики, но лишь является приглашением расширить список методологических предшественников исследователя.

Справедливо замечание автора диссертации, что для решения поставленных задач, в число которых входит анализ формальных организационных аспектов ЛОКАФ, сбор библиографической информации и т.д., первостепенна работа в архиве. Очевидно, что автор диссертации проделал полностью самостоятельное и серьезное в этом отношении исследование.

Вторая глава посвящена рассмотрению стенограмм и материалов пленумов и конференций ЛОКАФ, изучению взаимодействия объединения с издательствами, разбору конкретных произведений авторов. Достоинством этой части текста является большой охват материала, подробное хронологическое выстраивание истории объединения. Автор абсолютно убедителен, когда рассуждает о политике объединения по отношению к попутчикам, о попытке ЛОКАФ отстроиться от РАПП. Серьезно и всесторонне диссертантом изучены документы, связанные с подготовкой литературного работника, пишущего на военные темы. Хорош тот фрагмент работы, где конкретным списком задаются авторы, командированные для знакомства с бытом красноармейских и краснофлотских масс, описание командировок, их местоположение, творческие задачи, достоинства и недостатки при их выполнении. Все эти сведения могут быть использованы в дальнейшем при углубленной разработке темы.

Очень интересно и рассмотрение конкретной «литературной продукции», написанной по итогам творческих командировок. В качестве показательной с точки зрения отражения большинства принципов ЛОКАФ приводится повесть «Буровая ноль сорок пять». Анализируя произведение, диссертант убедительно демонстрирует ориентацию автора повести на документализм.

Окажется полезной и информация, собранная диссертантом по кружкам, их местонахождению, отличию кружка от институции как юридически несамостоятельной единицы, недостаткам кружковой работы. В этом отношении исчерпывающий характер носят сведения о провинции, например, упомянут кружок летного училища в Вольске, указано общее количество членов, направления деятельности.

Самым интересным во второй главе представляются подробно рассмотренные отчеты о деятельности издательств. На основании этого материала, скорее всего, будет сделано немало библиографических справок, причем не только самим автором, но и его последователями, так как отложить на «дальнюю полку» столь ценные сведения невозможно.

В третьей же главе ЛОКАФ вписывается в более широкий контекст – показана история слияния объединения с Союзом советских писателей. Ход изложения материала убедителен и последователен. Основной акцент в начале главы сделан на взаимодействии ЛОКАФ с редакцией проекта «История гражданской войны», здесь показана разница декларируемой и реально проделанной работы, а также постепенное размежевание объединения и «детища» Горького.

Интересны наблюдения диссертанта о взаимоотношении разных художественных типов – героя-ударника и героя Гражданской войны, о переформатировании истории на пользу современности.

Но, как и любая работа, исследование З.С. Закружной вызывает и вопросы. На с.30 диссертационной работы приводится определение термина «институция», понимаемого как объединение, позволяющее легализовать, «сделать официальными» те или иные художественные концепции. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант перечисляет следующие признаки институциональности: «официальная организационная оформленность, государственная регистрация, наличие официально утвержденного устава, наличие собственных органов печати». Помимо известных центральных изданий диссертант упоминает казанскую «Атаку», выходящую, как следует из текста, на татарском языке.

В связи с тем, что на с. 64 упоминаются секции национальных меньшинств, хотелось бы уточнить у диссертанта, какие признаки являются строго необходимыми для фиксации существования региональной секции институции. Достаточно ли в случае с Казанью организационного протокола, перечисления в общем списке, либо требуется найти именно печатный орган на языке нацменьшинств для доказательства существования региональной ячейки?

Переформулируем вопрос для большей четкости: что же придает региональной ячейке статус институциональности для рассматриваемого периода – печатный орган на русском языке или языке нацменьшинств? Вряд ли можно считать такое уточнение необязательным для тех исследователей, кто пожелает пойти по стопам диссертанта в науке, поскольку сам характер оборонной тематики настойчиво требует как можно большей унификации. Как нам представляется, с точки зрения интересов общества, армия и флот нуждаются в описании на одном языке, наиболее желательно – государственном.

Если рассматривать Кавказ, насколько нам известно, у лезгин, например, письменность была переведена на латинскую основу Гаджибеком Гаджибековым только в 1928 году. На кириллице, приобщающей «малые народы» к «большому брату», дагестанские литературные издания выходили с 1938 года. Рассматривая многонациональность Кавказа как всего лишь *частный* пример, возможно ли утверждать, что писатели всех национальных меньшинств, выражающие, несомненно, свои художественные концепции, были представлены в официальных печатных органах на русском языке? Не происходят ли при жестких признаках определения институциональности некоторые потери биографического и собственно литературного материала? (Еще раз подчеркнем общетеоретический характер вопроса, касающегося не истории ЛОКАФ, а истории литературных институций в целом).

На с. 51 автором диссертации приводится информация, что обращение писателей о создании ЛОКАФ было подписано «широко известными на тот момент литературными деятелями – Вс. Вишневским, Д.Бедным, А.Безыменским...». На с.61 указывается, что задачей ЛОКАФ была работа не только с начинающими, но и с уже состоявшимися писателями. На с.77 еще раз подчеркивается, что ЛОКАФ привлекал известных писателей. Как это согласуется с выносимым на защиту положением о принципиальном непрофессионализме авторов ЛОКАФ, приведенном на с.17?

Обращение писателя к оборонной тематике диктует необходимость той или иной степени цензуры. Думается, вряд ли будет преувеличением сказать, что это верно не только по отношению к рассматриваемому периоду. Армия по самой специфике деятельности бывает довольно часто связана с такой информацией, которая не должна разглашаться во благо государственных интересов. Так, известно, что в печать не допускалось полное наименование заводов, обслуживающих военную промышленность. Например, не «Самарский завод взрывчатых веществ имени Л. Троцкого», а «Самарский завод им. Л.Троцкого». Хотелось бы, чтобы диссертант пояснила, в каком объеме цензура попала в поле ее исследовательского зрения.

Интересно, сталкивалась ли Зоя Сергеевна с купюрами в текстах. Можно ли обозначить какие-то специфические запретные темы 1930 и последующих годов, в связи с которыми рукопись бы непременно отклонялась? Это особенно важно, так как Зоя Сергеевна подчеркивает документализм продукции ЛОКАФ, ориентированность на передачу конкретного факта. Известно, что в 1927 году, например, запрещалось обсуждение неблагоприятных видов на урожай, добычи платины и деятельности торговых представительств. Надо полагать, что у этой «линейки» запретов было продолжение и по отношению к 1930-31 годам, именно в преломлении военных тем.

Вызывает недоумение одна более важная, концептуальная вещь. Почему столько раз упомянув попытку ЛОКАФ отмежеваться от РАПП, прекратить любые ассоциации с этим объединением, диссертант никак не комментирует обнаружение в рядах изучаемой им организации Безыменского и Лелевича?

Все высказанные вопросы, пожелания и замечания не умаляют новаторский характер работы. Нет ни малейшего сомнения, что исследование выполнено талантливо и на высоком уровне. Список приведенной литературы показывает серьезный подход к теме, содержит труды, являющиеся ключевыми для рассматриваемого периода.

Диссертация З.С. Закружной «История литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ) по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.13 и

п.14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор З.С. Закружная заслуживает присуждения ей степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

2.10.2019.

Доцент кафедры английского языка

и методики его преподавания

д.филол.н.

(специальность 10.01.01

Русская литература)

Хрусталева Анна Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Саратов, 410012, Астраханская, 83

tevlin1982@mail.ru

служебный телефон;

8-845-2-22-85-35

телефон

89172129272

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Сведения об официальном оппоненте по диссертации

Закружной Зои Сергеевны на тему «История литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ) (по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН)»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Фамилия, имя, отчество	Хрусталева Анна Владимировна
Ученая степень	Доктор филологических наук
Ученое звание	Без звания
Наименование отрасли науки, по которой официальным оппонентом защищена диссертация	10.01.01 – Русская литература
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента	Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Занимаемая должность	Доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Адрес организации	РФ. 410012, Саратов, Астраханская, 83.
Телефон с кодом города, адрес электронной почты, веб-сайт организации	8-845-2-26-16-96 rector@sgu.ru www.sgu.ru

Список основных публикаций оппонента по теме диссертации
за последние пять лет

1	О противоречиях термина «метод диалектического материализма» в истории русской литературной критики // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2016. № 4. С. 413-416.
2	«Букашка в ниве русской литературы»: письмо Л.А. Словохотова к П.Н. Сакулину (1929) // Сюжетология и сюжетография. 2017. № 1. С. 202-212.
3	Из истории саратовской партийной цензуры в сфере литературы: новое о Е.Б. Шульмане // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8. С. 275-279.
4	Профсоюзы и литературная политика в провинции периода НЭПа (к вопросу о становлении института цензуры) // Studia Litterarum. 2018. Т.3. № 4. С.316-333.
5	Методология русской литературной критики первой трети XX века / под научной ред. Е.Г. Елиной (монография) // Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2018. 240 с.
6	Калмансон (Лелевич) Л.Г. (биографическая справка) // Большая Саратовская энциклопедия [Электронный ресурс]. Дата обращения 2.10. 2019. [Загл. с экрана. Язык рус, посл. изменение 27.09.2019] www.saratovregion.ucoz.ru

Д. филол. н., доцент кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Хрусталева А. В.

Подпись Хрусталева А.В.
инициалы, фамилия

УДОСТОВЕРЯЮ:

Специалист
по кадрам ОК Хрусталева А.В.
подпись, фамилия

« 02 » 10 2019 г.

